

**СОВРЕМЕННЫЕ СТАНДАРТЫ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

А. Н. ПОПОВ

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА,
ИСКЛЮЧАЮЩИЕ
ПРЕСТУПНОСТЬ
ДЕЯНИЯ**

**Санкт-Петербург
1998**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Н. П О П О В

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА,
ИСКЛЮЧАЮЩИЕ
ПРЕСТУПНОСТЬ
ДЕЯНИЯ

Санкт-Петербург

1998

ББК 67.99(2)8

Попов А. Н. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: Серия “Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе” / Науч. редактор проф. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. 40 с.

Научный редактор
доктор юридич. наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
ВОЛЖЕНКИН Борис Владимирович

Издается по российско-нидерландскому проекту
“Современные стандарты в уголовном праве
и уголовном процессе”

В предлагаемой работе рассматриваются условия правомерности причинения вреда правоохраняемым интересам по уголовным законодательствам некоторых зарубежных стран. Подробно анализируются обстоятельства, исключаящие преступность деяния, предусмотренные в Уголовном кодексе России.

ISBN 5–89094–067–8

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998.

1. ПОНЯТИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Преступным признается деяние, запрещенное уголовным законом под страхом наказания. Но закон не только определяет, какие деяния преступны, но и называет условия, при которых они не признаются таковыми. Например, умышленное лишение человека жизни, самое тяжкое преступление против личности, является правомерным при указанных в законе обстоятельствах, таких как необходимая оборона, крайняя необходимость и т. д.

Уголовный закон, таким образом, предписывает, что делать нельзя при одних обстоятельствах, и можно при других. Сами деяния, которые разрешаются или запрещаются законом, могут быть одни и те же. Однако право их совершить или обязанность воздержаться от их выполнения зависит от обстоятельств, которые им сопутствуют. Отсюда понятно и то значение, которое придает данным обстоятельствам уголовное право.

2. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Имеются весьма существенные различия в законодательной регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовных кодексах зарубежных стран. Они касаются многих моментов: самого названия данных обстоятельств, их перечня, месторасположения в кодексе и т. д.

Пожалуй, самым тщательным образом подходят к проблеме законодательной регламентации рассматриваемых обстоятельств в США. Так, например, *в Уголовном кодексе штата Нью-Йорк* имеется статья 35 “Защиты, связанные с оправдывающими обстоятельствами”. В данной статье, *во-первых*, приведены общие положения, касающиеся оправдывающих обстоятельств (§ 35.05). Поведение не считается уголовно наказуемым, если оно:

1. Предписано или санкционировано правом или постановлением суда, либо осуществлено публичным служащим при разумном исполнении им своих официальных полномочий, обязанностей или функций;

2. Является необходимым как чрезвычайная мера, чтобы избежать нависшей угрозы причинения публичного или личного вреда, который близок к наступлению в ситуации, созданной или развитой не по вине деятеля, и который является настолько серьезным, что в соответствии с обычными стандартами интеллекта и морали желательность и срочность недопущения такого вреда несомненно перевешивают желательность недопущения вреда, на

предупреждение которого направлен закон, определяющий соответствующее посягательство¹.

Во-вторых, определено, в каких случаях применение физической силы является оправданным (§ 35.10).

1. Родитель, опекун или другое лицо, на которое возложено осуществление заботы и надзора в отношении другого лица в возрасте до 21 года или недееспособного лица, а также педагог или другое лицо, на которое возложено осуществление заботы и надзора в отношении лица в возрасте до 21 года со специальной целью, может применять к такому лицу физическую силу, но не смертельную физическую силу, тогда и в такой степени, когда и насколько, как оно разумно полагает, это необходимо для поддержания дисциплины и содействия благополучию такого лица.

2. Начальник тюрьмы или другое уполномоченное должностное лицо тюрьмы или исправительного заведения может для поддержания порядка и дисциплины применять физическую силу, как это предусмотрено исправительным правом.

3. Лицо, ответственное за поддержание порядка на общественном пассажирском транспорте, или лицо, действующее под его руководством, может применять физическую силу тогда и в такой степени, когда и насколько, как оно разумно полагает, это необходимо для поддержания порядка; но оно может применять смертельную физическую силу только тогда, когда, как оно разумно полагает, это необходимо для предотвращения причинения смерти или тяжкого телесного вреда.

4. Лицо, разумно полагающее, что другое лицо вот-вот совершит самоубийство или причинит себе тяжкий телесный вред, может применять к такому лицу физическую силу в такой степени, в какой, как оно разумно полагает, это необходимо для предотвращения совершения этих действий.

5. Врач, имеющий соответствующее разрешение, или лицо, действующее под его руководством, может применить физическую силу для осуществления признанной формы лечения, которое, как оно разумно полагает, должно быть применено с целью содействия физическому или психическому выздоровлению больного при условии, что а) лечение проводится с согласия больного либо, если больной не достиг 18-летнего возраста или является недееспособным, с согласия его родителя, опекуна или другого лица, на которое возложено осуществление заботы и надзора в отношении его, или б) лечение проводится при чрезвычайных обстоятельствах, когда врач разумно полагает, что нет никого, кто мог бы дать согласие на такое лечение, и что разумное лицо, желающее благополучия больному, согласилось бы на это.

6. В соответствии с последующими положениями настоящей статьи лицо может применить физическую силу к другому лицу для

¹ См.: Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: Сборник законодательных актов / Под ред. А. Н. Игнатова, И. Д. Козочкина. М., 1990. С. 97.

защиты себя или третьего лица либо для охраны помещения и любой недвижимости, либо для предотвращения хищения имущества или причинения ему уголовно наказуемого ущерба, либо для осуществления ареста или предотвращения побега из-под стражи. В любом случае, когда лицо управомочено одним из этих положений на применение смертельной физической силы при каких-то конкретных обстоятельствах, ничто содержащееся в каком-либо другом таком положении не может рассматриваться как направленное на отрицание или ограничение такого правомочия².

В-третьих, указаны конкретные ситуации и условия, при которых действия защищаемого лица признаются правомерными (§ 35.15).

1. Лицо может применить физическую силу к другому лицу тогда и в такой степени, когда и насколько, как оно разумно полагает, это необходимо для защиты самого себя или третьего лица от того, что, как оно разумно полагает, представляет собой применение или нависшую угрозу применения противоправной физической силы таким другим лицом, если:

а) поведение последнего не было спровоцировано самим деятелем с намерением причинить телесный вред другому лицу; или

б) деятель не был первоначальным агрессором; исключение составляет то, что в таком случае использование физической силы является тем не менее оправданным, если он вышел из стычки и надлежащим образом довел до сведения другого лица о таком выходе, но последний упорствует в своем стремлении продолжить инцидент применением или угрожаемым, вполне реальным применением противоправной физической силы; или

с) примененная физическая сила — не результат поединка по соглашению, специально не санкционированная правом³.

Как мы видим, закон исходит из целесообразности действий защищаемого, давая ему право регулировать степень и характер защиты, исходя из конкретной ситуации. В то же время закон определяет случаи, когда применение насилия нельзя признать правомерным.

Кроме того, закон штата Нью-Йорк дает право на причинение смерти нападающему, если оно (лицо) разумно полагает, что такое другое лицо:

а) применяет или вот-вот начнет применять смертельную физическую силу; однако даже в этом случае деятель не может применять смертельную физическую силу, если он знает, что, отступив, он может с полной безопасностью для себя и других избежать необходимости ее применения; однако деятель не обязан отступить, если он:

1) находится в своем жилище и не является первоначальным агрессором; или

² Там же. С. 98—99.

³ Там же. С. 99.

2) является служащим полиции, должностным лицом, наблюдающим за соблюдением общественного порядка, или лицом, оказывающим помощь служащему полиции или должностному лицу, наблюдающему за соблюдением общественного порядка, по их указанию, действующим в соответствии с § 35.30; или

b) совершает или пытается совершить похищение человека, насильственное половое сношение (изнасилование), насильственное извращенное половое сношение или ограбление; или

c) совершает или пытается совершить берглэри при таких обстоятельствах, когда в соответствии с п. 3 § 35.20 разрешается применение смертельной физической силы.

Иначе говоря, по законодательству штата Нью-Йорк является безусловно правомерным причинение смерти посягающему в случаях, прямо указанных в законе.

В-четвертых, закон регламентирует применение физической силы при производстве ареста или при предотвращении бегства из-под стражи (§ 35.30).

1. Служащий полиции или должностное лицо, наблюдающее за соблюдением общественного порядка в ходе производства или предпринимаемой попытки производства ареста либо предотвращения или попытки предотвращения побега из-под стражи лица, которое, как они разумно полагают, совершило посягательство, могут применить физическую силу тогда и в такой степени, когда и насколько, как они разумно полагают, это необходимо, чтобы произвести арест или предотвратить бегство из-под стражи либо чтобы защитить самого себя или третье лицо от того, что, как они разумно полагают, представляет собой применение или нависшую угрозу применения физической силы; однако они могут применить смертельную физическую силу в указанных целях только тогда, когда они разумно полагают, что:

a) совершенное таким лицом посягательство — это:

1) фелония или покушение на совершение фелонии, включающей в себя применение, покушение на применение или угрожаемое, вполне реальное, применение физической силы против какого-либо лица; или

2) похищение человека, поджог, побег первой степени, берглэри первой степени или любое покушение на совершение одного из таких преступлений; или

b) совершенное таким лицом,— это фелония и что при оказании сопротивления аресту за ее совершение или при попытке к бегству из-под стражи такое лицо вооружено огнестрельным или смертоносным оружием; или

c) безотносительно к какому-либо конкретному посягательству, являющемуся основанием для ареста или в связи с которым совершена попытка к бегству, применение смертельной физической силы является необходимым для защиты служащего полиции или

лица, наблюдающего за соблюдением общественного порядка, или другого лица от того, что, как должностное лицо разумно полагает, представляет собой применение или нависшую угрозу применения смертельной физической силы.

2. Тот факт, что служащий полиции или должностное лицо, наблюдающее за соблюдением общественного порядка, оправданы в применении смертельной физической силы при обстоятельствах, указанных в подпунктах (а) и (b) п. 1, не может служить оправданием неосторожного поведения такого служащего полиции или должностного лица, наблюдающего за соблюдением общественного порядка, равнозначного совершению посягательства против или в отношении невиновных лиц, которых они не собираются ни арестовывать, ни удерживать под стражей.

3. Лицо, которое было привлечено служащим полиции или должностным лицом, наблюдающим за соблюдением общественного порядка, для оказания помощи такому служащему полиции или должностному лицу, наблюдающему за соблюдением общественного порядка, в производстве ареста или в предотвращении бегства из-под стражи, может применить физическую силу, за исключением смертельной физической силы, тогда и в такой степени, когда и насколько, как оно разумно полагает, это необходимо для выполнения распоряжений такого служащего полиции или должностного лица, наблюдающего за соблюдением общественного порядка, при условии, что ему неизвестно, что арест или предполагаемый арест не является или не был санкционированным, и оно может применить смертельную физическую силу при обстоятельствах, когда:

а) оно разумно полагает, что это необходимо для защиты самого себя или третьего лица от того, что, как оно разумно полагает, представляет собой применение или нависшую угрозу применения смертельной физической силы; или

б) ему предписывается или разрешается таким служащим полиции или должностным лицом, наблюдающим за соблюдением общественного порядка, применение смертельной физической силы при условии, что ему неизвестно, что сам служащий полиции или должностное лицо, наблюдающее за соблюдением общественного порядка, не имеет полномочия на применение смертельной физической силы при данных обстоятельствах.

4. Частное лицо, действующее по своей собственной инициативе, может применить физическую силу к другому лицу, исключая смертельную физическую силу, тогда и в такой степени, когда и насколько, как оно разумно полагает, это необходимо для производства ареста или предотвращения побега из-под стражи лица, которое, как оно разумно полагает, совершило посягательство и которое в действительности совершило такое посягательство; и оно может применить смертельную физическую силу с такой целью, если оно разумно полагает, что это необходимо для:

а) защиты самого себя или третьего лица от того, что, как оно разумно полагает, представляет собой применение или нависшую угрозу применения смертельной физической силы; или

б) производства ареста лица, совершившего тяжкое убийство, простое убийство первой степени, ограбление, насильственное половое сношение (изнасилование) или насильственное половое извращенное сношение и которое вот-вот совершит побег с места преступления.

5. Охранник, служащий полиции или должностное лицо, наблюдающее за соблюдением общественного порядка, на которое возложена обязанность сторожить заключенных, находящихся в местах лишения свободы, а также находящихся в пути, как из этих мест, так и наоборот, могут применять физическую силу тогда и в такой степени, когда и насколько, как они разумно полагают, это необходимо для предотвращения побега заключенного из места лишения свободы или из-под стражи в пути, как из этого места, так и наоборот⁴.

Таким образом, на наш взгляд, можно выделить четыре момента, регламентируемые американским законодательством:

- право на применение физической силы;
- запрет на применение физической силы;
- право на причинение смерти посягающему;
- запрет на причинение смерти посягающему.

Как нетрудно заметить, при применении институтов необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление, они являются определяющими. А тщательное их законодательное регламентирование позволяет гражданам и должностным лицам уверенно применять физическую силу в необходимых случаях.

Уголовный кодекс штата Нью-Йорк называет еще несколько обстоятельств, кроме необходимой обороны, исключающих преступность деяния. Таковыми являются физическое принуждение и вовлечение в “ловушку”.

Не считается уголовно наказуемым деяние, совершенное “под принуждением применения или реальной угрозы применения противоправной физической силы к нему или к третьему лицу, которой лицо, обладающее разумной твердостью, находясь в его положении, не могло бы противостоять” (§40.00).

Вовлечением в “ловушку” признается то, что обвиняемый совершил запрещенное поведение в силу того, что его побудил или подстрекал к этому публичный служащий или лицо, действующее совместно с публичным служащим, стремящимся добыть доказательства, направленные против него, с целью уголовного преследования, если способы получения доказательств были такими, что создавали значительный риск того, что это посягательство было бы совершено лицом, в противном случае не

⁴ Там же. С. 101—103.

склонным его совершить. Побуждение или подстрекательство к совершению посягательства означает активное побуждение или подстрекательство (§ 40.05).

*Уголовный кодекс Германии*⁵ в главе четвертой называет два обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Это необходимая оборона и крайняя необходимость. В соответствии с § 32 УК Германии необходимая оборона — это защита, которая требуется для того, чтобы отразить наличное противоправное нападение на себя или кого-либо другого. Тот, кто совершает деяние, вызванное потребностью необходимой обороны, поступает не противоправно. Отличительной особенностью германского Кодекса является то, что в нем есть положение, в соответствии с которым лицо не подлежит наказанию, если превышает пределы необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга.

Считается действующим невиновно тот, кто совершает противоправное деяние в условиях наличной, иначе непредотвратимой опасности для жизни, здоровья или свободы, чтобы отвратить опасность от себя, от родственников или от близких (§ 35. Крайняя необходимость, исключаящая или смягчающая вину). Институт крайней необходимости не применяется, если от лица, судя по обстоятельствам, в частности потому, что оно само создало опасность или находилось в особых правоотношениях, можно было потребовать не допускать этой опасности; однако наказание может быть смягчено согласно § 49, абз. 1, если лицо не было обязано подвергаться опасности в силу его особых правоотношений.

*Уголовный кодекс Франции*⁶ в главе второй называет обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность или смягчающие ее:

Ст. 122-1 — Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое в момент совершения деяния находилось в состоянии психического или нервно-психического расстройства, лишившего его способности осознавать или контролировать свои действия.

Лицо, находившееся в момент совершения деяния в состоянии психического или нервно-психического расстройства, ухудшившего его способность осознавать или контролировать свои действия, подлежит уголовной ответственности, однако суд учитывает это обстоятельство при определении меры наказания и порядка его исполнения.

Ст. 122-2 — Не подлежит уголовной ответственности лицо, действовавшее под влиянием силы или принуждения, которым оно не могло противостоять.

⁵ Уголовный кодекс ФРГ / Науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, Ф. И. Решетников. М., 1996.

⁶ См.: Новый Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, Э. Ф. Побегайло. М., 1994.

Ст. 122-3 — Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое может доказать, что оно, в результате заблуждения в праве, избежать которого оно было не в состоянии, считало, что может совершить данное действие законно.

Ст. 122-4 — Не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее действие, предписываемое или разрешаемое положениями законов или подзаконных актов.

Не несет уголовной ответственности лицо, совершившее действие по приказу законной власти, за исключением случаев, когда такое действие является явно незаконным.

Ст. 122-5 — Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое при необоснованном посягательстве на него самого или на других лиц совершает в это же время действие, продиктованное необходимостью законной обороны себя или других лиц, за исключением случаев несоответствия между используемыми средствами защиты и серьезностью посягательства.

Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое для того, чтобы прервать совершение преступления или проступка против собственности, совершает защитное действие, иное, чем умышленное убийство, если это действие является строго необходимым для преследуемой цели и используемые средства соответствуют серьезности преступного деяния.

Ст. 122-6 — Считается действующим в состоянии правомерной обороны тот, кто совершает действие:

п. 1. Чтобы воспрепятствовать ночью проникновению в жилое помещение путем взлома, насилия или хитрости;

п. 2. Чтобы защитить себя от преступников, совершающих воровство или грабеж с применением насилия.

Ст. 122-7 — Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое перед существующей или надвигающейся опасностью, грозящей ему самому, другому лицу или имуществу, совершает действие, необходимое для защиты человека или имущества, за исключением случаев несоответствия между используемыми средствами и серьезностью угрозы.

Таким образом, по УК Франции к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность, относятся:

- невменяемость;
- физическое или психическое принуждение;
- заблуждение в праве;
- действие, совершенное по предписанию или разрешению закона или подзаконного акта;
- действие, совершенное по приказу законной власти;
- необходимая оборона;
- крайняя необходимость.

В статье 21 *Уголовного кодекса Испании*⁷ сформулированы условия, при которых не подлежит уголовной ответственности:

1) Тот, кто во время совершения уголовного деяния по причине какого-либо психического отклонения или нарушения не мог осознавать противоправности совершаемого им деяния либо руководить своими действиями.

Временное психическое расстройство не является основанием освобождения от наказания, если оно было спровоцировано самим субъектом с намерением совершить преступление или в случаях, когда оно предвидело или должно было предвидеть возможность его совершения.

2) Тот, кто во время совершения преступления находился в состоянии сильного алкогольного отравления, под действием токсических или одурманивающих наркотических средств, психотропных веществ и других, и не имел намерения совершить преступление или не предвидел и не должен был предвидеть возможности его совершения, а также находился под влиянием синдрома абстиненции из-за влияния таких веществ, что препятствовало пониманию им противоправности деяния или руководству своими действиями.

3) Тот, кто страдает психическими нарушениями, сопровождающимися неспособностью осознавать действительность, с рождения или с детства.

4) Тот, кто действовал в защиту собственной личности или прав, а также в защиту личности или прав другого лица, с соблюдением следующих условий:

Во-первых. Нападение было противоправным. В случае защиты собственности противоправным нападением признается посягательство на чужую собственность, которое содержит признаки состава преступления или проступка, и подвергает ее серьезной опасности или неизбежной потере. В случае защиты жилища или построек противоправным нападением признается незаконное проникновение или пребывание в них.

Во-вторых. Способ, используемый для пресечения или предотвращения преступления, должен соответствовать требованиям разумной необходимости.

В третьих. Отсутствие провокации со стороны защищаемогося.

5) Тот, кто в состоянии необходимости, для предотвращения причинения вреда себе или другому лицу наносит вред или ущерб правам другого лица или нарушает обязательства, если это соответствует следующим условиям:

Во-первых. Если причиненный вред не больше вреда, который был предотвращен.

Во-вторых. Если состояние необходимости не было спровоцировано лицом, причинившим вред.

⁷ См.: Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М., 1998.

В третьих. Если профессиональной обязанностью лица, находящегося в состоянии необходимости, не является самопожертвование в защиту чьих-либо прав.

6) Тот, кто действовал в состоянии сильного страха.

7) Тот, кто действовал, исполняя свой долг или законно осуществляя свое право, профессиональные или должностные обязанности.

В случаях, предусмотренных пп. 4.1, 4.2, 4.3 данной статьи, при необходимости назначаются меры безопасности, предусмотренные настоящим Кодексом.

Как видно из приведенных положений уголовных кодексов ряда зарубежных стран, круг предусмотренных в них обстоятельств, исключающих преступность деяния, достаточно разнообразен (табл. 1). В некоторых странах к ним относятся и такие, которые вообще исключают уголовную ответственность.

Поэтому не случайно в западной уголовно-правовой литературе проводится довольно острая дискуссия относительно характера обстоятельств, исключающих уголовное преследование. В частности, выделяют обстоятельства оправдательного характера и обстоятельства извинительного характера. Данное деление, по мнению определенной части западных ученых, яв-

Т а б л и ц а 1

<i>Страна</i>	<i>Вид обстоятельств</i>
Англия ⁸	Ошибка или незнание фактов
США (штат Нью-Йорк)	Крайняя необходимость
Франция	Влияние силы или принуждения
США (штат Нью-Йорк)	Вовлечение “в ловушку”
Япония ⁹	Глухонемота
Франция	Заблуждение в праве
США (штат Нью-Йорк)	Исполнение долга, законно осуществляемого права, профессиональных или должностных обязанностей
Испания	Невменяемость
Испания	Недостижение уголовно ответственного возраста
Германия	Необходимая оборона
Англия	Необходимая оборона и предупреждение преступления
Англия	Необходимость
Испания	Патологическое опьянение
Франция	Предписание или разрешение законов или подзаконных актов
Франция	Предписание или санкционирование правом или постановлением суда либо осуществление публичным служащим при разумном исполнении им своих официальных полномочий, обязанностей или функций
Англия	Приказ начальника
США (штат Нью-Йорк)	Применение физической силы для:

⁸ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. М., 1991. С. 37—39.

⁹ Там же. С. 233.

	воспитания; поддержания порядка и дисциплины в исправительном учреждении; поддержания порядка на общественном транспорте; предотвращения самоубийства или причинения себе другим лицом тяжкого телесного вреда; содействия физическому или психическому выздоровлению больного; защиты (необходимая оборона); производства ареста или предотвращения бегства из-под стражи
Япония	Психическая ущербность
Испания	Психические нарушения
Испания	Сильный страх
Англия	Согласие потерпевшего
Франция	Состояние психического или нервно-психического расстройства, лишившее способности осознавать или контролировать свои действия
Англия	Супружеское принуждение
Англия	Угроза причинения смерти или серьезного телесного повреждения
США (штат Нью-Йорк)	Физическое принуждение

ляется принципиальным, ибо позволяет установить разные правовые последствия применительно к каждому виду обстоятельств. Споры затрагивают также вопрос о необходимости законодательного отражения их различия. К обстоятельствам оправдательного характера относят те, которые строятся на отрицании противоправности деяния. Обстоятельства извинительного характера подразумевают отсутствие виновности субъекта. Как нам представляется, суть проводимого различия заключается в том, что обстоятельства извинительного характера безусловны, в то время как наличие обстоятельств оправдательного характера исключает уголовную ответственность лишь при определенных условиях.

Не все западноевропейские ученые поддерживают идею разграничения обстоятельств, исключающих преступность деяния, на оправдательные и извинительные. Некоторые считают, что подобная классификация неизбежно приводит к моральному конфликту и в принципе невозможна.

3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Уголовный кодекс РФ предусматривает шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния. Это необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

В Российском законодательстве несколько иной круг и содержание обстоятельств, исключающих преступность деяния, чем в законодательствах зарубежных стран (табл. 2).

Во-первых, невменяемость, недостижение возраста уголовной ответственности в УК РФ отнесены к условиям уголовной ответственности. Во-вторых, ряд общепризнанных за рубежом обстоятельств, таких как: согласие потерпевшего; заблуждение, ошибка, незнание фактов; состояние психического или нервно-психического расстройства, лишившее способности осознавать или контролировать свои действия¹⁰, не включены в УК РФ.

Кроме того, в Уголовном кодексе РФ предусмотрено только исполнение приказа или распоряжения, но нет таких обстоятельств как исполнение своего права, профессиональных или должностных обязанностей, предписания закона или подзаконного акта.

Таблица 2

<i>Обстоятельства, исключающие преступность деяния</i>	<i>По УК РФ</i>	<i>По уголовным законодательствам зарубежных стран</i>
Заблуждение, ошибка, незнание фактов	—	+
Недостижение уголовно ответственного возраста	—	+
Невменяемость	—	+
Состояние психического или нервно-психического расстройства, лишившее способности осознавать или контролировать свои действия	—	+
Согласие потерпевшего	—	+
Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление	+	+
Необходимая оборона	+	+
Крайняя необходимость	+	+
Физическое или психическое принуждение	+	+
Обоснованный риск	+	—
Исполнение:		
долга;	—	+
своего законно осуществляемого права;	—	+
профессиональных или должностных обязанностей;	—	+
приказа;	+	+
предписания или разрешения законов или подзаконных актов	—	+

Доктрина отечественного уголовного права включает в предмет исследования более широкий круг обстоятельств, исключающих преступность деяния, чем это предусмотрено действующим законодательством. Так, например, А. А. Пионтовский к таким обстоятельствам дополнительно относил: согласие потерпевшего, осуществление общественно полезных профессиональных

¹⁰ Например, сильный страх, который может лишить человека способности контролировать свои действия.

функций, осуществление своего права, исполнение закона¹¹. В Модельном уголовном кодексе для стран СНГ предусмотрено, как и в УК РФ, шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния, но перечень несколько иной. Вместо такого обстоятельства, как физическое или психическое принуждение предусмотрено исполнение закона¹².

Необходимая оборона

Право на защиту своих и чужих законных прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, закреплено в ст. 45 Конституции РФ.

Уголовное, гражданское и административное законодательства детализируют это конституционное право человека и гражданина применительно к своей сфере правового регулирования. Важно знать, как регламентирован институт необходимой обороны в разных отраслях законодательства, чтобы не допускать ошибок в правоприменительной практике.

В соответствии со ст. 19 Административного кодекса РСФСР не подлежит административной ответственности лицо, хотя и совершившее действие, предусмотренное Административным кодексом или другими нормативными актами, устанавливающими административную ответственность за административное правонарушение, но действовавшее в состоянии *необходимой обороны*, если при этом не было допущено *превышения пределов необходимой обороны*. Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие или бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность. Административная ответственность наступает, если нарушение по своему характеру не влечет за собой в соответствии с действующим законодательством уголовной ответственности.

В Административном кодексе нет понятия превышения пределов необходимой обороны.

В сфере гражданских правоотношений допускается самозащита гражданских прав (ст. 14 ГК РФ). При этом способы защиты должны быть *соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения*. Из содержания данной статьи вытекает, что самозащита гражданских прав будет правомерной только при наличии двух обязательных условий. Во-первых, лицо, самостоятельно защищающее свое право, является его бесспорным обладателем. Во-вторых, способ самозащиты не может выходить за пределы, необходимые и достаточные для пресечения нарушения гражданских прав. Например, удержание

¹¹ Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2. М., 1970. С. 342.

¹² Модельный уголовный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для стран СНГ // Приложение к "Информационному бюллетеню". 1996. № 10.

хранителем переданной ему вещи до уплаты причитающегося вознаграждения.

В ст. 37 Уголовного кодекса РФ утверждается, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии *необходимой обороны*, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено *превышения пределов необходимой обороны*.

Необходимая оборона в уголовном праве отличается по содержанию от необходимой обороны в административном праве. В то же время она имеет такие общие черты, как:

- правомерность действий защищающегося лица;
- защита благ (прав, свобод, интересов), охраняемых законом;
- причинение вреда посягающему;

законодательная регламентация объема вреда, который можно причинить посягающему в том или ином случае, а также условий правомерности причинения данного вреда.

Суть необходимой обороны заключается в причинении вреда посягающему для защиты правоохраняемых благ. Поскольку закон в равной степени охраняет всех граждан от преступных посягательств, то правовой охране подлежит и тот, кто нарушает закон. Причинение вреда лицу, нарушающему закон, строго регламентируется. В зависимости от ценности охраняемого блага, характера и опасности посягательства, обстановки его совершения, возможностей защищающегося для отражения нападения и прочих обстоятельств закон устанавливает разные пределы для защиты. При несоблюдении требований закона защищающийся может превратиться в преступника. Например, возможна уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны при защите от умышленного преступления, несмотря на то, что действия были начаты в состоянии необходимой обороны.

В уголовном праве условия, при соблюдении которых действия защищающегося признаются правомерными, традиционно делят на две категории:

относящиеся к посягательству: *общественная опасность посягательства; его наличие и действительность;*

относящиеся к защите: *причинение вреда только посягающему; защита не должна превышать пределов необходимой обороны.*

Сам перечень обстоятельств, при которых необходимая оборона признается правомерной, не вызывает больших разногласий в теории уголовного права. Еще Н. С. Таганцев, известный русский ученый, профессор уголовного права, рассматривая условия правомерности необходимой обороны, отталкивался от анализа вышеприведенных понятий. В его курсе уголовного права речь идет

о посягательстве, его наличности и действительности, о пределах правомерной обороны и т. д.¹³

А вот о содержании названных обстоятельств существуют противоречивые суждения. Нет единства мнений среди теоретиков права относительно понятия посягательства, дающего право на необходимую оборону. В законе говорится о том, что не является преступлением причинение вреда посягающему при защите *от общественно опасного посягательства*.

В п. 2 постановления Пленума Верховного суда СССР № 14 от 16 августа 1984 г. “О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств” сказано, что под общественно опасным посягательством, защита от которого допустима в пределах уголовного законодательства, следует понимать деяние, предусмотренное Особенной частью уголовного закона, независимо от того, привлечено ли лицо, его совершившее, к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невменяемостью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям.

Если бы необходимая оборона была возможна только от преступлений, нельзя было бы считать правомерной защиту от посягательств малолетних и невменяемых, поскольку их деяния не могут быть признаны преступными, так как эти лица не являются субъектами уголовного права.

Нельзя признать допустимой необходимую оборону в уголовно-правовом смысле от административных или иных (на-пример, гражданско-правовых) правонарушений, иначе исчезнет грань между необходимой обороной в уголовно-правовом смысле и необходимой обороной в смысле административного или гражданского законодательства. И дело здесь даже не в том, что стирается грань между различными видами необходимой обороны, а в том, что такой подход не верен по существу. Можно только себе представить, что будет, если на законодательном уровне позволить гражданам защищать любые права и интересы путем причинения серьезного физического вреда нарушителю.

Закон не содержит никаких ограничений относительно круга лиц, посягательства которых порождают право на защиту. Поэтому при оценке действий защищающегося необходимо исходить из общих правил правомерности необходимой обороны.

Более сложным представляется вопрос о том, при совершении каких общественно опасных посягательств, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса, возможна необходимая оборона. Идентичны ли понятия “посягательство” и “нападение”?

¹³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994. С. 194—213.

Необходимая оборона должна признаваться правомерной только в том случае, если причинение вреда посягающему способно защитить личность и права обороняющегося или других лиц, охраняемые законом интересы общества или государства от данного посягательства. Говоря иными словами, посягательство должно быть таким по своей природе, что оно может быть пресечено путем причинения вреда субъекту посягательства.

Посягательство нельзя полностью отождествлять с нападением, то есть с действиями, направленными на достижение преступного результата путем применения насилия к потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. Защищаться можно и нужно не только от нападения, например, от грабежа или разбоя, но и от кражи, умышленного уничтожения имущества, а также от иных подобных посягательств.

Необходимую оборону следует отличать от действий, которые только внешне напоминают ее. Например, нельзя считать, что лицо действовало в состоянии необходимой обороны, если оно “оборонялось” от законных действий должностных лиц, например, работников милиции, пытающихся не пропустить в метро гражданина, находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения. Лицо, задерживаемое за совершение преступления, не может признаваться находящимся в состоянии необходимой обороны, если к нему с целью задержания применяется насилие.

В то же время необходимая оборона будет правомерной, если защита происходила от явно незаконных действий должностных лиц. Оборона против действий должностных лиц юридически допустима, если: во-первых, должностное лицо действует вне сферы своей служебной, предметной или местной компетенции; во-вторых, должностное лицо, действуя в пределах своей компетенции, совершает акт, допускаемый только при соблюдении известных формальностей; в-третьих, должностное лицо, действуя в пределах своей компетенции, принимает такие меры, на которые он не уполномочен (следователь намеревается употребить пытку для получения признания)¹⁴.

В п. 2 вышеназванного Постановления Пленума Верховного суда СССР отмечается, что не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое причинило вред другому лицу в связи с совершением последних действий, лишь формально содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но заведомо для причинившего вред не представлявших в силу малозначительности общественной опасности. В таком случае лицо, причинившее вред, подлежит ответственности на общих основаниях. Например, хозяин сада выстреливает из ружья по группе малолетних, лакомящихся в его саду ягодами, и причиняет одному из них смерть. В этом случае он должен отвечать за умышленное убийство.

¹⁴ См.: Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 201.

Не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны зачинщик драки, либо тот, кто вмешался в драку на стороне ее зачинщика, а также для защиты зачинщика, видя, что опасность угрожает уже последнему. Однако, если лицо вмешалось в драку с целью отразить насилие со стороны инициатора, либо с целью пресечения нарушения общественного порядка, не поддерживая ни одного из участников драки, то оно должно признаваться действовавшим в состоянии необходимой обороны.

Не действует в состоянии необходимой обороны тот, кто намеренно вызвал на себя нападение, чтобы использовать его как повод для учинения расправы под видом действий, совершенных в состоянии необходимой обороны. Содеянное в таких случаях также должно рассматриваться на общих основаниях.

Для признания лица находившимся в состоянии необходимой обороны недостаточно установления одного только факта того, что со стороны нападающего было посягательство, отвечающее вышерассмотренным требованиям. Общественно опасное посягательство должно наличествовать в момент защиты.

Наличность посягательства приводит к тому, что “оборона становится необходимой и притом именно в данное время, в данном месте и при данных условиях”¹⁵.

Для признания существования наличности посягательства необходимо определить начальный и конечный моменты посягательства. Спорным является начальный момент, с которого лицо может быть признано находящимся в состоянии необходимой обороны. Большинство авторов склоняются к тому, что начальный момент посягательства это не только момент общественно опасного посягательства, но и наличие реальной угрозы нападения. Аналогичное положение сформулировано в п. 5 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 16.08.84 г. № 14. Однако возникает вопрос, а как быть с теми ситуациями, когда реальной угрозы нападения нет, но есть реальная угроза посягательства? Ведь понятия “посягательство” и “нападение” не идентичны. Возникает ли состояние необходимой обороны при одной только готовности вора совершить тайное изъятие имущества? Или же необходимо дожидаться, когда он приступит к осуществлению задуманного? На наш взгляд, напрашивается вполне очевидный ответ. Если необходимая оборона возможна не только против нападений, но и против иных общественно опасных посягательств, то и право на необходимую оборону появляется не только при наличии такого посягательства, но и при возникновении реальной угрозы посягательства.

Относительно того, допустима ли необходимая оборона на стадии приготовления к преступлению и на стадии покушения, рискнем высказать следующее предположение. Необходимая оборона на стадии приготовления к посягательству возможна, но

¹⁵ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 201.

только учитывая следующее. Во-первых, нет иного способа предотвратить посягательство. Например, с целью предотвращения умышленного убийства гражданин причиняет вред здоровью лица, направляющегося для совершения преступления. Во-вторых, в соответствии со ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Значит, и приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению порождает право на необходимую оборону на этой стадии. Естественно, что на стадии покушения необходимая оборона возможна и против иных посягательств.

Право на необходимую оборону утрачивается вследствие пресечения или прекращения посягательства, то есть когда посягательство уже отсутствует.

Момент, когда защищающийся теряет право на необходимую оборону, зависит не только от прекращения или пресечения посягательства. В каждом конкретном случае необходимо учитывать объективные и субъективные условия, при которых посягательство совершается. По обстоятельствам дела обороняющемуся не всегда бывает ясен момент окончания посягательства. Возможны ситуации, когда посягательство объективно уже окончено, а защищающийся это не осознает и причиняет вред уже не посягающему. В подобных случаях судебная практика исходит из того, что если у защищающегося были объективные основания полагать, что посягательство еще не окончено, то его действия признаются совершенными в состоянии необходимой обороны.

Третьим условием правомерности необходимой обороны, относящемуся к посягательству, является *действительность* посягательства. Иначе говоря, необходимая оборона возможна только против реального посягательства. Действительность посягательства не следует отождествлять с его наличностью. Наличность — это критерий, свидетельствующий о праве на оборону в определенный промежуток времени. Действительность — это критерий того, что посягательство существует в реальной действительности, а не в воображении “защищающегося”.

Отношение к данному критерию в уголовно-правовой литературе неоднозначно. По мнению некоторых авторов, он излишен¹⁶. Нет реального посягательства, нет и необходимой обороны, считают они. Замечание верное, но все же не лишнее некоторой категоричности. Представляется, что данный признак несет важную смысловую нагрузку. Он позволяет провести грань между необходимой обороной и мнимой. Мнимая оборона — это защита от посягательства, существующего только в воображении “защищающегося”. При отсутствии действительности

¹⁶ См.: Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М., Л., 1948. С. 35—36; Слущкий И. И. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность. М., 1956. С. 55—56.

посягательства действия защищающегося оцениваются по правилам, сформулированным в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 16.08.84 г. № 14. В частности, в п. 13 Постановления сказано, что в тех случаях, когда обстановка происшествия давала основание полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочности своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Если при этом лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит ответственности как за превышение пределов необходимой обороны.

Так, Сергеев убил Добровольского при следующих обстоятельствах. Будучи в нетрезвом состоянии, Добровольский около 12 часов ночи по ошибке влез через окно в дом Сергеева, полагая, что это дом его знакомой Швайбович. Сергеев, находившийся также в нетрезвом состоянии, принял Добровольского за вора и нанес ему несколько ударов деревянной подставкой для цветов. От полученных повреждений Добровольский скончался.

Сергеев был осужден за умышленное убийство при превышении пределов необходимой обороны¹⁷.

Если же лицо причиняет вред, не сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это сознавать, действия такого лица надлежит квалифицировать по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности.

Соколов и потерпевший Рыбкин с семьями проживали в одной квартире. Вечером 19 января супруги Рыбкины пригласили Соколовых смотреть телевизионную передачу. В комнате Рыбкиных по инициативе хозяина стали пить спиртные напитки. Вскоре Рыбкин начал ссору с женой. Соколовы ушли в свою комнату и легли спать. Однако в комнате Рыбкиных шум усилился, жена Рыбкина стала кричать и звать на помощь. Соколов зашел в их комнату и попросил Рыбкина прекратить ссору и перестать избивать жену. Но тот набросился на Соколова, сбил его с ног и начал душить. На крик Соколова о помощи выбежала из комнаты его жена, схватила табуретку и ударила Рыбкина. Воспользовавшись этим, Соколов освободился от Рыбкина, ушел с женой в свою комнату и закрылся. Рыбкин начал стучать к ним в дверь и требовать, чтобы Соколов вышел “поговорить”. На просьбу Соколова оставить их в покое, прекратить шум и отложить разговор до утра Рыбкин ответил угрозами и стал ломиться в дверь. Тогда Соколов вылез в окно, побежал к своим родственникам Жерздевым и попросил их вызвать работников милиции, а сам взял находившееся у них свое охотничье ружье и побежал обратно домой. Подбежав к дому и увидев, что Рыбкин вошел в комнату и находится у кровати, где лежат его жена и сын, Соколов окликнул его, а затем выстрелил и убил Рыбкина. После этого Соколов явился в отделение милиции и заявил о происшедшем.

Соколов был осужден за неосторожное причинение смерти¹⁸. Выстрелив в Рыбкина, он не сознавал, но, исходя из обстоятельств дела, должен был и мог

¹⁷ Практика прокурорского надзора при рассмотрении судами уголовных дел. М., 1987. С. 60—61.
¹⁸ Там же. С. 62.

сознавать при надлежащем уточнении обстановки, что общественно опасного посягательства в действительности нет.

Условием правомерности необходимой обороны, относящимся **к защите**, является *причинение вреда только посягающему*.

В случае, когда вред причиняется третьим лицам, ответственность должна наступать по общим правилам. Практически это означает, что действия обороняющегося должны квалифицироваться в зависимости от обстоятельств дела и его вины. Он может отвечать за умышленное преступление, неосторожное причинение вреда, либо его действия, при отсутствии вины, не влекут за собой ответственности, даже в случае причинения вреда конкретным лицам.

Наиболее распространены ситуации, когда при защите от общественно опасного посягательства происходит **отклонение** действия, в результате страдает лицо, не причастное к посягательству. Отклонение действия при необходимой обороне оценивается в зависимости от наступивших последствий и вины обороняющегося по отношению к данным последствиям.

При защите не должно быть совершено действий, выходящих за пределы необходимой обороны.

В законе сказано, что превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.

В правоприменительной деятельности и при толковании этого положения закона нет единства мнений по поводу того, что считать **явным** несоответствием характеру и степени общественной опасности посягательства. Как показывают многочисленные исследования, практические работники испытывают серьезные трудности в оценке поведения лиц, действовавших в состоянии необходимой обороны. Что же можно сказать о гражданах, на которых в первую очередь и рассчитана данная статья закона, призванная стимулировать их поведение на противодействие преступным посягательствам. Поймет ли гражданин, ознакомившись со статьей закона, в каких случаях и как он может поступать, защищая правоохраняемые блага? Вывод очевиден — нынешняя редакция статьи о необходимой обороне не выполняет той роли, которая ей отводится законодательством.

Для правоприменителей более развернутое определение превышения пределов необходимой обороны было дано в вышеупомянутом Постановлении Пленума Верховного суда СССР, в п. 7 которого подчеркнуто, что превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкий вред здоровью. Причинение посягающему при

отражении общественно опасного посягательства вреда по неосторожности не может влечь уголовной ответственности.

Я в н ы м принято считать очевидное, бесспорное, внешне резко выраженное несоответствие. При этом данное несоответствие должно быть не только объективно выраженным, но и субъективно осознаваемым фактом. Если обороняющийся не сознавал и не мог сознавать в данных условиях, что вред, причиняемый им нападающему, излишен, то уголовная ответственность за его причинение исключается.

Превышение пределов необходимой обороны — это у м ы ш л е н н о е причинение смерти (тяжкого вреда здоровью) посягающему во время необходимой обороны, когда причиненный вред не был вызван характером и степенью общественной опасности посягательства.

В литературе неоднократно предпринимались попытки, направленные на совершенствование закона о необходимой обороне. В сущности, главная проблема сводится к определению того, в каких случаях обороняющийся имеет право причинить посягающему смерть или тяжкий вред здоровью, а в каких он это делать не вправе.

Ст. 13 УК РСФСР¹⁹ предусматривала, что правомерной является защита личности, прав и законных интересов обороняющегося, другого лица, общества и государства путем причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Данная статья неоднозначно толковалась в науке уголовного права. Высказывались прямо противоположные суждения. В результате статья была изменена. Действующая редакция ст. 37 УК РФ не вносит ничего принципиально нового в понимание превышения пределов необходимой обороны по сравнению с редакцией статьи УК 1960 г., в соответствии с которой превышением пределов необходимой обороны признавалось явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. Конечно, действующий закон о необходимой обороне является более удачным, чем предыдущие, но главная проблема, вызывающая многочисленные сложности при применении института необходимой обороны, так и осталась без разрешения.

Сравнительный анализ показывает, что, в то время как зарубежный законодатель делает акцент на определение ситуаций, когда правомерно применять физическую силу, вплоть до смертельной, а когда это делать законом запрещается, четко обозначая тем самым рамки правомерного поведения, отечественный не уделяет данной проблеме должного внимания.

¹⁹ В редакции Федерального закона от 1 июля 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.

Представляется, что совершенствование статьи УК РФ о необходимой обороне могло бы идти в направлении очерчивания ситуаций, в которых действия обороняющегося признаются правомерными. Именно данное направление является, на наш взгляд, самым перспективным. В уголовно-правовой литературе имеются предложения подобного рода. Например, И. Звечаровский и Ю. Чайка разработали статью о необходимой обороне казуального типа²⁰. Ее достоинство в том, что она проста и понятна. Единственным, но весьма существенным недостатком является ограниченный перечень ситуаций, дающих право на причинение смерти или тяжкого вреда посягающему. В законе должно быть определено, при каких условиях причинение смерти или тяжкого вреда здоровью признается правомерным, и оговорены случаи, когда причинение смерти или тяжкого вреда здоровью признается превышением пределов необходимой обороны. Однако не через перечисление конкретных составов преступлений, дающих право на применение физической силы, а через указание категории преступления, предусмотренной в ст. 15 УК РФ. Категория преступления в обобщенном виде отражает характер и степень общественной опасности посягательства. Чем более общественно опасно посягательство, тем выше санкция за него, тем более активные действия необходимо предпринимать для отражения посягательства. Поэтому категория тяжести посягательства может служить критерием для определения возможного объема вреда при защите от него.

Редакция ст. 37 УК РФ с учетом вышеизложенного могла бы быть следующей:

ч. 1 — «Каждый имеет право на причинение вреда посягающему при отражении или пресечении деяния, подпадающего под признаки состава преступления, для защиты интересов личности, общества или государства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны»;

ч. 2 достаточно удачна и не требует изменения;

ч. 3 — «Превышение пределов необходимой обороны является уголовно наказуемым.

Превышением признается умышленное причинение посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью при защите от общественно опасного посягательства небольшой или средней тяжести, а также при защите от тяжкого или особо тяжкого посягательства, если можно было пресечь посягательство иным способом.

Если защищаемое лицо не сознавало или не могло сознавать в данных условиях, что вред, причиняемый им нападающему, излишен, то уголовная ответственность за его причинение исключается».

²⁰ Звечаровский И., Чайка Ю. Законодательная регламентация института необходимой обороны // Законность. 1995. № 8. С. 33—35.

При отражении любого посягательства должна обязательно учитываться обстановка посягательства. Ибо при благоприятной обстановке, когда у защищающегося была возможность защититься, не прибегая к лишению жизни посягающего или причинению ему тяжкого вреда здоровью, будет налицо явное превышение пределов необходимой обороны. Причинение смерти или тяжкого вреда здоровью при отражении посягательства небольшой или средней тяжести, как правило, не может признаваться правомерным, потому что в этом случае вред причиненный и предотвращенный не соизмеримы.

Учет состояния сознания защищающегося лица при отражении посягательств важен в том смысле, что в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством, обороняющийся не всегда может точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты.

Задержание преступника

В соответствии со ст. 38 УК РФ не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным.

В статье говорится о правомерности причинения вреда лицу, совершившему преступление. Представляется, что это понятие употреблено не совсем правильно. Ибо очевидно, что причинять вред при задержании по данному закону можно не только преступникам, то есть тем лицам, в отношении которых имеется вступивший в силу приговор суда, но и тем, кто только подозревается в совершении преступления.

Закон не ограничивает круг субъектов, которые имеют право на задержание лица, совершившего преступление. Однако для ряда представителей правоохранительных органов задержание преступника является служебной обязанностью.

Цели задержания — доставление преступника органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений. В законе употреблен соединительный союз “и”. Следовательно, можно сделать вывод о том, что обе цели независимо друг от друга существовать не должны. Они взаимно дополняют друг друга.

Основанием для задержания лица, совершившего преступление, могут быть следующие обстоятельства:

- 1) лицо застигнуто на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо указывают на лицо как совершившее преступление;
- 3) на субъекте или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления;

- 4) вынесено постановление о розыске;
- 5) лицом совершен побег из-под стражи;
- 6) вынесен обвинительный приговор суда об осуждении задерживаемого за совершенное преступление.

Н а ч а л ь н ы й момент возникновения права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, определяется моментом совершения им преступления. К о н е ч н ы м моментом является истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности или давности исполнения приговора. В соответствии со ст. 78 УК РФ, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда, то течение сроков давности приостанавливается. Следовательно, в этом случае конечного момента задержания уклоняющегося лица нет. Однако данное положение касается только лиц, совершивших преступления после 1 января 1997 г. В отношении уклоняющихся лиц, совершивших преступления во время действия УК РСФСР, действует 15-летний срок, по истечении которого они не подлежат уголовной ответственности. При условии, что они совершили преступление, за которое по закону не могла быть назначена смертная казнь. Данный вывод вытекает из содержания ст. 10 УК РФ.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, правомерно лишь в том случае, если при этом *не было допущено превышения мер, необходимых для задержания* лица. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. По уголовному закону наказуемы только умышленное причинение смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенные при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

При установлении факта превышения мер, необходимых для задержания, должны учитываться:

- характер и степень общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления;
- обстоятельства задержания;
- необходимость и достаточность причинения вреда.

При определении характера и степени общественной опасности совершенного преступления исходят из объекта преступления, размера последствий, формы вины, способа совершения преступления и других признаков.

Оценивая обстановку, учитывают все объективные условия, при которых происходит задержание, в частности, физические данные задерживаемого, его пол, возраст, состояние здоровья,

вооруженность, время и место задержания, обстоятельства, предшествующие задержанию, поведение задерживаемого и прочие обстоятельства.

Причиненный вред только в том случае может признаваться необходимым, когда он был направлен на то, чтобы доставить задерживаемого в органы власти, и был достаточен для того, чтобы обеспечить выполнение этой задачи.

Учет всех вышеназванных обстоятельств в совокупности позволит принять правильное решение. Если вред был причинен вынужденно, так как иными средствами задержать лицо не представлялось возможным, был адекватен характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, а также обстановке задержания, то он признается правомерным. Представляется, что причинение смерти или тяжкого вреда здоровью будет правомерно лишь в случае совершения задерживаемым тяжкого или особо тяжкого преступления.

Весьма спорным является в настоящее время вопрос о субъективной стороне убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. По данному вопросу наметились две позиции. Сторонники первой считают, что данное преступление может совершаться только с косвенным умыслом. Сторонники другой утверждают, что преступление может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Нам представляется более предпочтительной первая точка зрения. Цель задержания — это, прежде всего, доставление задерживаемого органам власти. Прямой же умысел на убийство исключает данную цель.

Крайняя необходимость

Крайняя необходимость, как подчеркивает большинство исследователей, это всегда столкновение двух правоохраняемых интересов, когда предотвращение причинения вреда одному из них возможно лишь путем причинения вреда другому.

В законе сказано, что *“не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости”* (ст. 39 УК РФ).

Вред, причиняемый в состоянии крайней необходимости, признается правомерным при наличии условий, относящихся: к грозящей опасности; и к действиям по устранению данной опасности.

Условиями правомерности крайней необходимости, которые относят к *грозящей опасности*, являются:

- источник опасности;
- наличность опасности;
- действительность опасности.

Источник опасности может быть самым разнообразным: поведение человека, животных, действие явлений природы, механизмов, физиологические процессы в организме и т. д. Общим для всех видов источников опасности является то, что их наличие угрожает личности и правам лица, охраняемым законом интересам общества или государства.

Признак *наличности опасности* весьма сходен с аналогичным признаком посягательства при необходимой обороне. Опасность должна быть в наличии, то есть правоохраняемому интересу уже причиняется вред или же он поставлен под угрозу немедленного причинения вреда.

Опасность должна быть *действительной*, то есть происходить в действительности, а не в воображении устраняющего опасность.

Условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к *действиям по устранению опасности*:

опасность не могла быть устранена иными средствами. Крайняя необходимость только тогда может быть признана правомерной, когда опасность не могла быть устранена иначе, как путем причинения вреда правоохраняемым интересам. Это обязательное требование закона, при несоблюдении которого крайняя необходимость не может быть признана правомерной. При оценке данного условия необходимо исходить как из объективных обстоятельств происшедшего, так и из субъективного

Т а б л и ц а 3

<i>Критерии отличия</i>	<i>Необходимая оборона</i>	<i>Причинение вреда при задержании</i>	<i>Крайняя необходимость</i>
Цель и мотив действия	Защита от общественно опасного посягательства прав и интересов личности, общества или государства	Доставление задерживаемого органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений	Устранение опасности, непосредственно угрожающей личности, обществу или государству
Основание действия	Совершение деяния, предусмотренного уголовным законом (общественно опасного посягательства)	Совершение деяния, предусмотренного уголовным законом (преступления)	Опасность, угрожающая правоохраняемым интересам
Объект причинения вреда	Лицо, совершающее общественно опасное посягательство	Лицо, совершившее деяние, предусмотренное уголовным законом (преступление)	Правоохраняемые интересы личности, общества или государства
Время действия	С момента реальной угрозы посягательства до	С момента появления обстоятельства, свидетельствующего	С момента появления опасности, угрожающей

	момента пресечения или прекращения его	о совершении преступления, до отпадения уголовно-правового основания для задержания	правоохраняемым интересам, до момента отпадения данной опасности
Необходимость причинения вреда	Имелся выбор варианта поведения: 1) пресечь посягательство путем причинения вреда посягающему; 2) позвать на помощь; 3) скрыться с места происшествия	Иными средствами задержать не представлялось возможным	Опасность не могла быть устранена иными средствами
Условия наступления уголовной ответственности	Умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью посягающего, когда причиненный вред не соответствовал характеру и степени общественной опасности посягательства	Умышленное причинение смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью задерживаемого лица, когда причиненный вред явно не соответствовал характеру и степени общественной опасности преступления и обстановке задержания	Умышленное причинение вреда, равного или большего, чем вред предотвращенный

восприятия и индивидуальных качеств лица, действующего для устранения опасности;

вред, причиненный при устранении опасности, должен быть меньше вреда предотвращенного.

При устранении опасности не должно быть допущено превышения пределов крайней необходимости. По закону превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случае умышленного причинения вреда.

Умышленное превышение пределов крайней необходимости уголовно наказуемо, но в Особенной части УК РФ нет ни одной статьи, которая бы предусматривала ответственность за превышение пределов крайней необходимости. Поэтому квалификация действий виновного в этом случае будет проводиться по обычным статьям УК, не содержащим привилегированных составов. Факт же совершения преступления при превышении пределов крайней необходимости является лишь обстоятельством, смягчающим наказание.

Иные обстоятельства, исключающие преступность деяния

Физическое или психическое принуждение

В соответствии с законом не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием) (ст. 40 УК РФ).

Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с точки зрения положений крайней необходимости.

Иначе говоря, уголовная ответственность исключается для лица, причинившего вред охраняемым уголовным законом интересам в том случае, если оно не могло руководить своими действиями. Данное требование закона очевидно и не нуждается в особых комментариях. Лицо подлежит уголовной ответственности лишь если оно действовало в состоянии свободы воли. Деяние в уголовно-правовом смысле — это осознанное, волевое поведение человека, понимающего характер и значение совершаемых им действий и руководившего своими действиями. Если же лицо причинило вред охраняемым уголовным законом интересам под влиянием непреодолимого физического принуждения, то никакой речи об уголовной ответственности быть не может. “Автором” деяния, причинившего общественно опасные последствия, является тот, кто применил физическое принуждение, подавляя сознание и волю принуждаемого лица. Типичным примером является случай со сторожем, который был обезоружен и связан лицами, внезапно напавшими на объект охраны. Сторож обязан охранять вверенный ему объект, но он был лишен физической возможности сделать это. Бездействие сторожа в этом случае уголовно ненаказуемо.

Иная ситуация, когда в результате физического принуждения лицо сохраняет возможность руководить своими действиями. В этом случае вопрос об уголовной ответственности такого лица решается по правилам о крайней необходимости. Лицо вынуждено выбирать между угрожаемым вредом и тем вредом, который необходим для устранения этой угрозы. Аналогичное правило действует и в случае, когда вред охраняемым уголовным правом интересам причиняется вследствие психического принуждения (угроз).

Если грозящая опасность не устранима другими средствами, кроме как путем причинения вреда правоохраняемым интересам, и при этом вред причиненный меньше вреда предотвращенного, то уголовная ответственность исключается. Например, сторож не был связан и обезоружен, но на него навели огнестрельное оружие и потребовали открыть охраняемый объект под угрозой лишения

жизни. “Способствование” сторожа хищению в данном случае не может быть признано уголовно наказуемым. В то же время, например, передача преступникам части прибыли бухгалтером предприятия под угрозой применения к нему в будущем физической расправы в случае невыполнения данных требований влечет за собой уголовную ответственность за соучастие в хищении, поскольку здесь нет состояния крайней необходимости. Бухгалтер имел возможность устранить грозящую опасность иными средствами, например, путем обращения за помощью в правоохранительные органы.

Обоснованный риск

В соответствии со ст. 41 УК РФ *не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.*

Достижение общественно полезной цели — это стремление добиться результата, приносящего пользу обществу.

Риск — это действие наудачу в надежде на счастливый исход, возможность опасности, неудачи²¹. Обоснованный — означает подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный²².

Понятие обоснованного риска дается в ч. 2 ст. 41 УК РФ. Риск признается обоснованным при наличии следующих условий:

общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием);

лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Закон исключает уголовную ответственность за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лишь только в том случае, если выбора варианта поведения для достижения общественно полезной цели не было. Риск правомерен, если в сложившейся ситуации преследуемая общественно полезная цель не могла быть достигнута иными, не связанными с риском действиями. Данное условие сближает обоснованный риск с крайней необходимостью. Однако при обоснованном риске нет столкновения двух правоохраняемых интересов, как при крайней необходимости, и имеется альтернатива: или добиться общественно полезного результата, рискуя причинить вред благам и интересам, охраняемым уголовным законом, или отказаться от достижения общественно полезного результата вообще.

Вред охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске может наступить и при достижении общественно полезной цели как побочный результат действия. Поэтому требуется принятие мер, достаточных для предотвращения вреда правоохраняемым интересам. Представляется, что достаточность мер определяется действующим

²¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 678.

²² Там же. С. 432.

лицом, исходя из его субъективных представлений об этом и имеющихся в данный момент объективных возможностей. Лицо должно субъективно осознавать, что меры, им предпринятые, достаточны для предотвращения общественно опасных последствий. Не требуется принятия объективно необходимых мер, исключающих данные последствия.

В законе раскрывается и понятие **необоснованного риска**. Под ним понимается риск, который заведомо сопряжен:

- с угрозой для жизни многих лиц;
- с угрозой экологической катастрофы;
- или общественного бедствия.

Риск должен признаваться необоснованным и в случае, если: общественно полезная цель могла быть достигнута не связанными с риском действиями;

лицо, допустившее риск, не предприняло достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Заведомая сопряженность риска с указанными последствиями означает, что рискующее лицо до совершения задуманного достоверно знает о возможном наступлении общественно опасных последствий в виде гибели людей, экологической катастрофы или общественного бедствия. Предвидение подобных последствий исключает обоснованность риска. Нельзя предпринимать какие-либо действия, направленные на достижение общественно полезной цели, если это приведет к гибели людей, экологической катастрофе или общественному бедствию. Никакая общественно полезная цель не оправдывает столь опасные для общества последствия.

Закон не определяет понятий “экологическая катастрофа” и “общественное бедствие”. Полагаем, что экологическая катастрофа — это событие с трагическими последствиями для окружающей природной среды в виде, например, лесных пожаров, уничтожения пахотных земель, заражения вод и т. д., а общественное бедствие — это событие с трагическими последствиями для людей в виде их гибели или увечья. Вид трагических последствий для людей и окружающей природной среды может быть самым различным. Однако это должны быть такие последствия, которые затрагивают жизненно необходимые условия существования людей и природной среды.

Закон допускает обоснованный риск в любой сфере человеческой деятельности и для любого гражданина, не делая никаких изъятий из данного правила.

Нарушение условий правомерности обоснованного риска влечет за собой уголовную ответственность на общих основаниях, хотя и признается обстоятельством, смягчающим наказание.

Квалификация действий лица, виновного в нарушении правомерности обоснованного риска, при наступлении общественно опасных последствий зависит от вида нарушения.

Так, если общественно полезная цель могла быть достигнута не связанными с риском действиями, и лицо предприняло достаточные

меры для предотвращения вреда, то в этом случае ответственность должна наступать за неосторожное преступление, потому что данное лицо предвидело возможность причинения вреда правоохраняемым интересам в результате своих действий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение его.

Если нарушение правомерности обоснованного риска выразилось в том, что лицо, допустившее риск, не предпринимало достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам, то возможна уголовная ответственность и за умышленное, и за неосторожное преступление. Неосторожность будет, например, в том случае, если лицо не предпринимало никаких мер к предотвращению последствий, но оно рассчитывало на какие-либо реальные обстоятельства, которые, по его мнению, могли предотвратить последствия. Как умышленное преступление следует квалифицировать случаи, когда лицо предвидело общественно опасные последствия своего поведения, но не предпринимало никаких мер для предотвращения вреда, относясь к ним безразлично или допуская их как возможный результат своих действий.

Аналогично решается проблема, если риск заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, при условии реального наступления указанных последствий. В этом случае квалификация действий виновного также зависит от формы вины. Если лицо сознавало, что его действия связаны с необоснованным риском, предвидело возможность наступления серьезных последствий, но самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, то это неосторожное преступление. Если же лицо сознавало, что его действия связаны с необоснованным риском, предвидело возможность наступления опасных последствий, но относилось к ним безразлично или допускало их как неизбежный результат своих действий, то это умышленное преступление.

Исполнение приказа или распоряжения

В ст. 42 УК РФ сказано, что *не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения.*

Приказ или распоряжение — это требование, предъявляемое к подчиненному лицу, обязательное для исполнения. Оно исходит от руководителя, командира, начальника и предназначено для разрешения основных и оперативных задач, стоящих перед вверенным ему коллективом или органом. Например, ст. 10 Федерального закона от 31.07.95 г. “Об основах государственной службы РФ” говорит о том, что государственный служащий обязан исполнять приказы, распоряжения и указания вышестоящих в порядке подчиненности руководителей, отданные в пределах их

должностных полномочий, за исключением незаконных. На всех военнослужащих возлагается обязанность исполнять приказы и распоряжения командиров (начальников). Так, устав воинский службы гласит, что приказ должен быть выполнен беспрекословно, точно и в срок.

Однако требование, чтобы быть законным, должно отвечать обязательным условиям:

оно должно исходить от надлежащего лица, уполномоченного на издание приказов или распоряжений;

находиться в пределах компетенции лица, отдавшего приказ или распоряжение;

соответствовать нормативным предписаниям с точки зрения формы его издания;

по содержанию являться правомерным.

Если лицо причинило вред правоохраняемым интересам при исполнении законного приказа или распоряжения, то оно подлежит уголовной ответственности только в случае умышленного превышения пределов приказа. Поскольку в законе не предусмотрен специальный состав за умышленное превышение пределов исполнения законного приказа или распоряжения (как, например, за превышение пределов необходимой обороны), то ответственность в этом случае должна наступать на общих основаниях.

Если вред охраняемым уголовным законом интересам во исполнение законного приказа (распоряжения) был причинен по неосторожности, то в этом случае, на наш взгляд, уголовная ответственность исключается. В самом деле, если лицо не подлежит уголовной ответственности за неосторожное причинение вреда при действиях, совершенных в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, при задержании лица, совершившего преступление, то почему оно должно подлежать ответственности в случае причинения неосторожного вреда при исполнении приказа (распоряжения)? Ведь юридическая природа данных обстоятельств одна.

Более того, в ст. 42 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность только в случае совершения умышленного преступления во исполнение *заведомо незаконного* приказа или распоряжения. Следовательно, все иные возможные варианты при исполнении приказа (распоряжения) исключают уголовную ответственность.

Таким образом, уголовно наказуемо причинение вреда правоохраняемым интересам во исполнение приказа (распоряжения), если:

совершено умышленное преступление;

приказ (распоряжение) является заведомо незаконным.

Понятие “заведомо” означает достоверное знание. У исполнителя нет никаких сомнений в том, что приказ или

распоряжение являются незаконными. Приказ (распоряжение) признается незаконным при наличии хотя бы одного из следующих признаков:

- отдан ненадлежащим лицом;
- находится за пределами компетенции лица, его издавшего;
- не соответствует требованиям закона с точки зрения его содержания или формы.

Необходимо подчеркнуть, что для уголовной ответственности недостаточно наличия объективно незаконного приказа (распоряжения). Исполнитель должен осознавать, что данные приказ или распоряжение являются по сути преступными, направленными на причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам. Данный вывод следует из анализа диспозиции ст. 42 Уголовного кодекса. Если во исполнение незаконного приказа (распоряжения) следует совершить умышленное преступление, то иначе как преступным он и не может восприниматься его исполнителем. Преступный приказ (распоряжение) — это требование, предписывающее совершить деяние, запрещенное уголовным законом.

Т а б л и ц а 4

<i>Вред охраняемым уголовным законом интересам причинен во исполнение приказа</i>			
Характер приказа	Законный	Незаконный	Преступный
Отношение исполнителя к приказу	Осознает законность и обязательность приказа	Осознает обязательность приказа	Осознает незаконность (прес-тупность) приказа
Уголовной ответствен- ности	Никто не подлежит	Подлежит лицо, отдавшее приказ	Подлежат оба — и исполнитель, и лицо, отдавшее приказ

Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПОНЯТИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ.....	5
2. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ.....	—
3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ.....	16
Необходимая оборона.....	17
Задержание преступника.....	28
Крайняя необходимость.....	31
Иные обстоятельства, исключающие преступность деяния.....	32
<i>Физическое или психическое принуждение.....</i>	—
<i>Обоснованный риск.....</i>	34
<i>Исполнение приказа или распоряжения.....</i>	37

Александр Николаевич ПОПОВ,
кандидат юридич. наук, доцент, юрист 1 класса

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

ЛР № 020979 от 17 апреля 1995 г.

*Редактор Н. Я. Ёлкина
Компьютерная правка
и верстка Ю. А. Веселова
Корректор Н. В. Валерьянова*

Подписано к печати 22.10.98 г. Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,75.

Тираж 1000 экз. Заказ 1323.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ